

УДК 321.011

Садыкова Севинч Расимовна

студент бакалавриата
Московский университета С.Ю. Витте
Москва, Россия
Sadykovasevintch@yandex.ru

Sevinch R. Sadykova

Bachelor
Moscow University named after S.Yu. Witte
Moscow, Russia

**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ
РАСШИРЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
АНАЛИЗ ВХОЖДЕНИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ
В СОСТАВ РФ, ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ
ДОКТРИНЫ**

**ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL
EXPANSION OF THE RUSSIAN FEDERATION,
ANALYSIS OF THE ENTRY OF NEW
SUBJECTS INTO THE RUSSIAN
FEDERATION, THE EMERGENCE OF A NEW
DOCTRINE**

Аннотация

В статье рассматривается административно-территориальное расширение Российской Федерации, анализ вхождения новых субъектов в состав РФ. Показано как Россия использовала право народов на самоопределение в качестве инструмента для легитимности территориальных приобретений Россией Крыма в 2014 году. В работе акцентируется внимание на том, что присоединение Крыма ознаменовало переход от чисто юридической аргументации к обращению к историческим претензиям и восстановлению гегемонии, при которых право народов на самоопределение продолжает функционировать в качестве центрального юридического аргумента.

Ключевые слова:

субъекты Российской Федерации, самоопределение, референдум, республика Крым

Abstract

The article considers the administrative-territorial expansion of the Russian Federation, the analysis of the entry of new subjects into the Russian Federation. It shows how Russia used the right of peoples to self-determination as a tool to legitimize Russia's territorial acquisitions of Crimea in 2014. The paper focuses on the fact that the annexation of Crimea marked the transition from a purely legal argument to an appeal to historical claims and the restoration of hegemony, in which the right of peoples to self-determination continues to function as a central legal argument.

Keywords:

subjects of the Russian Federation, self-determination, referendum, Republic of Crimea

На протяжении сотен лет Крым был частью России, как и Украина, которая пережила всего несколько беспокойных лет после Первой мировой войны за пределами Российской империй, прежде чем стать частью Союза Советских Социалистических Республик (Советский Союз, УССР). В 1954 году, когда и Украина, и Россия были частью Советского Союза, Крым был передан Украине [6 с. 129-137]. То, что в то время было внутренним делом, теперь стало международным вопросом. По мнению западных политиков, идет формирование новой Российской империи и аннексией Крыма Москва бросает вызов фундаментальным международным нормам, на которые опирается европейская государственная система: территориальной целостности и неприкосновенности границ [5 с. 10].

Однако есть и другое мнение, вмешательство России в Крым было таким же законным, как и участие НАТО в Косово в 1999 году и претензии на независимость обеих территорий с позиций международного права имеют одинаковую ценность. Территориальная политика современной России отличается большой практичностью и направлена не только на увеличение территории государства мирным путём, но и на планомерное урегулирование старых территориальных споров [2 с. 125-130.]

Президент России Владимир Путин назвал присоединение Крыма реакцией на экспансию Запада на РФ. Деятельность Организации Атлантического договора (НАТО) в последние годы непосредственно свидетельствует об этом. Российская федерация может чувствовать себя фактически окруженной НАТО на Западе, исламскими странами на юге и растущим Китаем на Востоке. У России есть богатая история конфронтации с соседями, начиная с холодной войны и заканчивая чеченскими войнами и китайско-советской границей. Теракты в Волгограде в конце 2013 года служат напоминанием о том, что окончание Второй чеченской войны не стало концом конфликта России с воинствующим исламом [1 с. 99]. Хотя отношения с Китаем кажутся достаточно теплыми, Россия не может исключать будущих территориальных амбиций Китая в отношении российского Дальнего Востока, и она пока не в состоянии продемонстрировать силу в регионе в той же степени, в какой это могла бы сделать самая густонаселенная страна мира, если бы она решила нацелиться на малонаселенный регион, район к северу от него.

В России рассматривали расширение НАТО на Восток как поражение от бывшего соперника по холодной войне [3 с. 2-16]. По мнению западных политологов В. В. Путин, не просто возрождает Советский Союз [5 с. 15], но и продолжает имперскую историю России, в которой Советский Союз и господство в Восточной Европе в период холодной войны были лишь одним или двумя эпизодами. В течение нескольких лет Россия заявляла об особых отношениях с бывшими советскими республиками и проводила различие в своей внешней политике между внешней политикой в собственном смысле этого слова и внешней политике к так называемому «ближнему зарубежью», другими словами, в бывшем СССР [3 с. 2-16]. Запад понимает, что, если не будет найдено никакого значимого ответа, международное сообщество откажется от международного права перед лицом российской мощи. В долгосрочной перспективе Россия тоже выиграет, если международное сообщество займет определенную позицию и будет защищать международное право в целом и суверенное

равенство государств в частности, поскольку это позволит России оставаться активным игроком в глобализированном мире.

В настоящее время, происходит политико-правовое закрепление зарождающейся доктрины России в отношении постсоветского пространства. В основе этой доктрины лежат следующие постулаты:

1) признание трагичности распада СССР, совершенного против явным образом выраженной воли народов, его населяющих;

2) зачастую произвольным образом проведенные административные границы, которые не ощущались во времена СССР, но стали государственными границами после 1991 года, превратив русское население в республиках в меньшинство;

3) Россия чувствует свою ответственность за политико-правовое положение этих людей, и будет всячески поддерживать их право на внутреннее самоопределение в границах существующего государства, в котором они проживают;

4) однако в том случае, если их право на внутреннее самоопределение не будет должным образом реализовано или это население столкнется с массовыми притеснениями или окажется во власти репрессивного режима, эти люди будут иметь право на реализацию права на внешнее самоопределение в виде сепарации. В этом случае конституционной обязанностью России будет оказание им помощи в реализации этого права, в том числе и с помощью применения силы [2 с. 125-130].

В рамках своей доктрины Россия отнюдь не собирается выступать в качестве собирателя земли русской, как бы привлекательно не выглядела эта идея. Доктрина обозначает политико-правовые контуры поведения России в части меньшинств на постсоветском пространстве (в первую очередь русскоязычного меньшинства), показывая те пределы и условия, при которых она будет готова поддержать, даже силой, если это понадобится, движение по самоопределению этих меньшинств, вплоть до сепарации этих территорий и их вступления (при их желании) в состав России [2 с. 125-130].

Следует исходить из того, что действия российского руководства являются просчитанными и рациональными. На самом деле, события в Украине доказывают правоту сторонников теории рационального выбора в международном праве. Сторонники рационального выбора считают, что международное право работает лучше всего (на самом деле, работает вообще), когда у государств есть рациональные личные интересы для сотрудничества вокруг определенных правовых норм и

институтов. Но там, где у государств больше нет таких рациональных личных интересов, государства будут отходить от этих правовых норм [2 с. 125-130]. Нынешнее российское руководство больше заинтересовано в том, чтобы заручиться поддержкой внутри страны и вернуть России то, что считается величием, чем в том, чтобы оставаться надежным членом международного сообщества. Это не означает, что Россия будет самоизолироваться. Фактически, как и во времена холодной войны, Россия активно сотрудничает с государствами-единомышленниками, например, в рамках Шанхайской организации и Евразийского союза [4 с. 88-99].

Как показывает приведенный выше обзор международной доктрины и практики, в целом новая доктрина России находится в русле современных идей и представлений о порядке реализации права народов на самоопределение и соотношения этого права с принципом территориальной целостности государств. Принятие новых регионов в состав России является исторически значимым событием, особенно для людей, проживающих на этих территориях.

Список использованных источников

1. Вербин Д.А. Теракт в Волгограде: хроники и последствия // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4-1. С. 99.
2. Исполинов А.С. Вхождение четырех новых субъектов в состав РФ: конституционный суд Российской Федерации о праве на сепессию и условиях его реализации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 6 (181). С. 125-130.
3. Пархалина Т. Россия - НАТО: от холодной войны эпохи биполярной конфронтации до холодной войны эпохи глобализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 63 (79). С. 2-16
4. Син Л. О Перспективе сопряжения евразийского союза и экономического пояса великого шелкового пути: роль Шанхайской организации сотрудничества (взгляд из Китая) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13. № 4. С. 88-99.
5. Соков И.А. Истории из неоконченной холодной войны: сборник статей / И.А. Соков. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 69 с.
6. Ямалов М.Б. Проблема Крыма: историко-геополитические аспекты // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 129-137.